

**Проект «Защитники Отечества
в наших родословных»**

«Мой Род, моя Родина, моя Россия»

эссе

Калмыкова Ангелина Владимировна

**Руководитель - Бурба О.А.,
зам.директора по УВР**

**МАОУ Лицей№5
г.Ставрополь
Ставропольский край**

Проект «Защитники Отечества в наших родословных»

АНГЕЛИНА КАЛМЫКОВА

Подвиг защитников Отечества

ВВЕДЕНИЕ

Народные гуляния в День Победы.
Я в Центральном парке г.Ставрополя

Мой Род в защите Отечества

«Нет больше той любви, как если кто положит
душу свою за други своя»

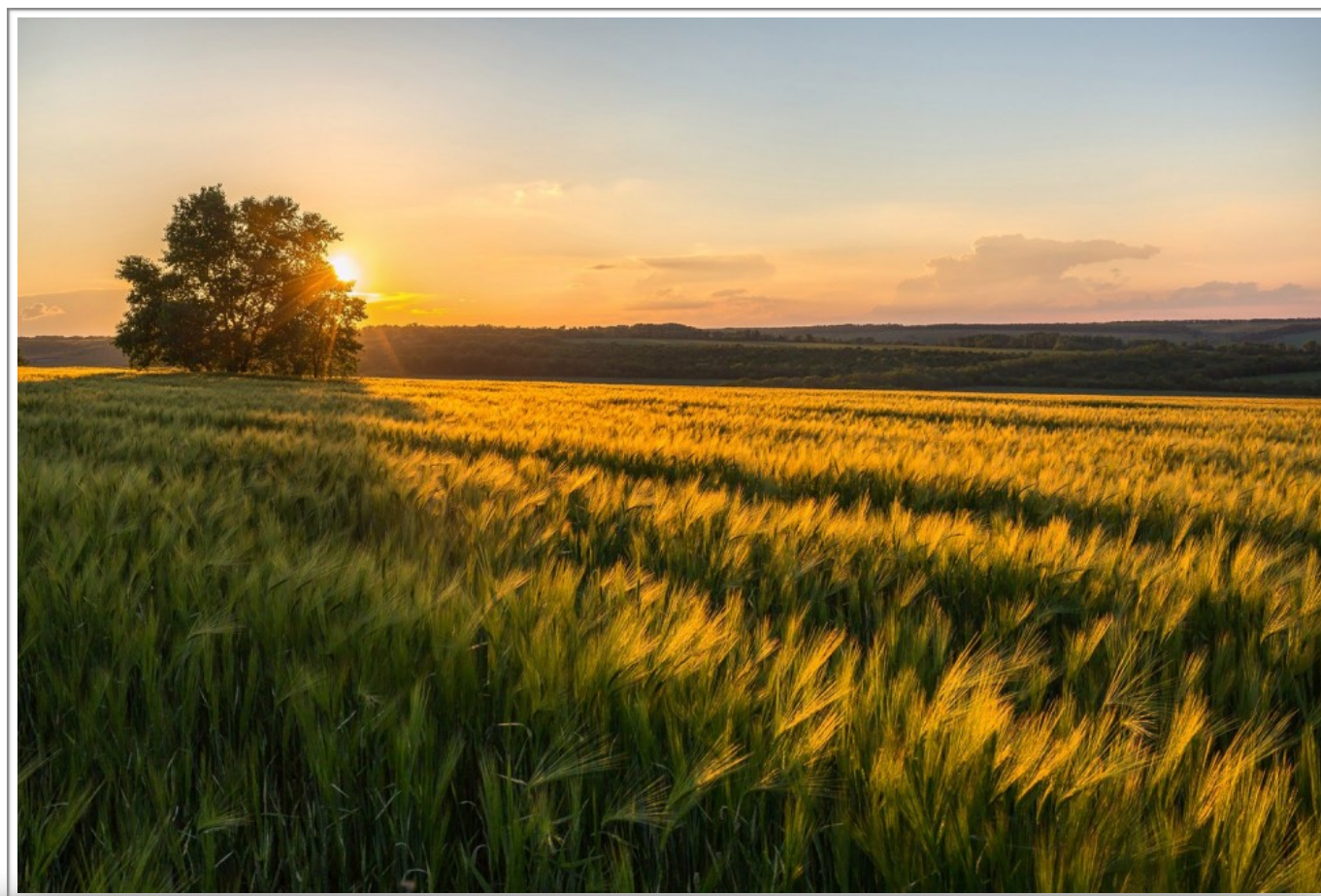
(Евангелие от Иоанна 15:13).

Почитание подвига защитников Отечества установлено самим Богом в словах Евангелия. Поэтому мы называем солдатский долг и подвиг священным. Испокон веков сотни, тысячи, миллионы воинов шли и исполняли свой долг. И в моем Роду каждый мужчина в минуту опасности брал в руки оружие и шел исполнять свой священный долг - защищать свою Родину. Недаром, наверное, слова Род и Родина - однокоренные. Род служит Родине через своих сынов. Мне захотелось больше узнать о своих предках, защитниках Отечества. Им я и посвящаю своё эссе.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОН

Два солдата

Не так давно я видела удивительный сон. Будто я иду посреди бескрайнего пшеничного поля. Это раннее летнее утро. Ветер ласково, волнами колышет спелые колосья, словно расчесывает сказочным гребнем золотые волосы. Я иду навстречу восходящему солнцу и вдруг вижу, впереди стоят два человека, переговариваются. Это два солдата в стареньких шинелях с заплечными вещмешками. Я подхожу ближе, здороваюсь. Они смотрят на меня своими удивительными голубыми глазами, со смеющимися морщинками в

«Нас зовут Илья и Георгий...»

уголках. Они словно хотят сказать мне так много, не проронив и слова. Какие добрые, открытые лица у них. Сколько Любви, Доброты, Мудрости в их глазах. Они как будто давно знают меня. Мы вместе идем навстречу солнцу,

новому дню. Они что-то говорят мне и ... и я просыпаюсь. Внутри меня звучат их последние слова: «Нас зовут Илья и Георгий...».

ДВА КАЗАЧЬИХ РОДА

Я была поражена этим сном, и еще долго-долго была овеяна тем теплом любви, исходящей от этих чудесных спутников. Я побежала к маме, чтобы поделиться этим необычным сном и выяснить, кого же я видела. Мама подтвердила, что её любимого дедушку звали Георгий, и он действительно воевал, был инвалидом Великой Отечественной войны. А мой папа очень любил своего дедушку Илью, который прошел службу в Царской армии и две мировые войны. Я очень заинтересовалась этим и решила как можно больше узнать о своих прадедах. Мои папа и мама происходят из старых казачьих родов, давно живущих на Кавказе. И вот эти два казачьих рода - Куксовых и Есипко - встретились, породнились...

3 ЮБИЛЕЯ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ

Я узнала, что совсем недавно праздновали 3 юбилея Терских казаков г.Ставрополя.

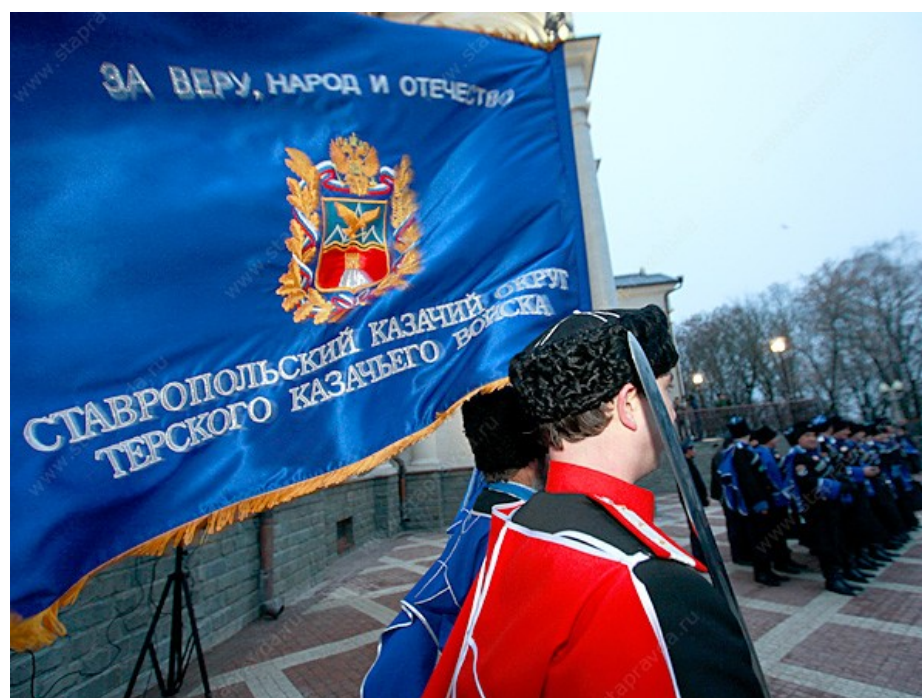

240 лет городу-крепости
Ставрополь

240 лет

Азово-Моздокской
оборонительной
линии

440 лет Терскому
казачьему войску

А 20 января этого года (2018) мы праздновали
100-летний юбилей моего прадеда, Есипко
Георгия Ивановича

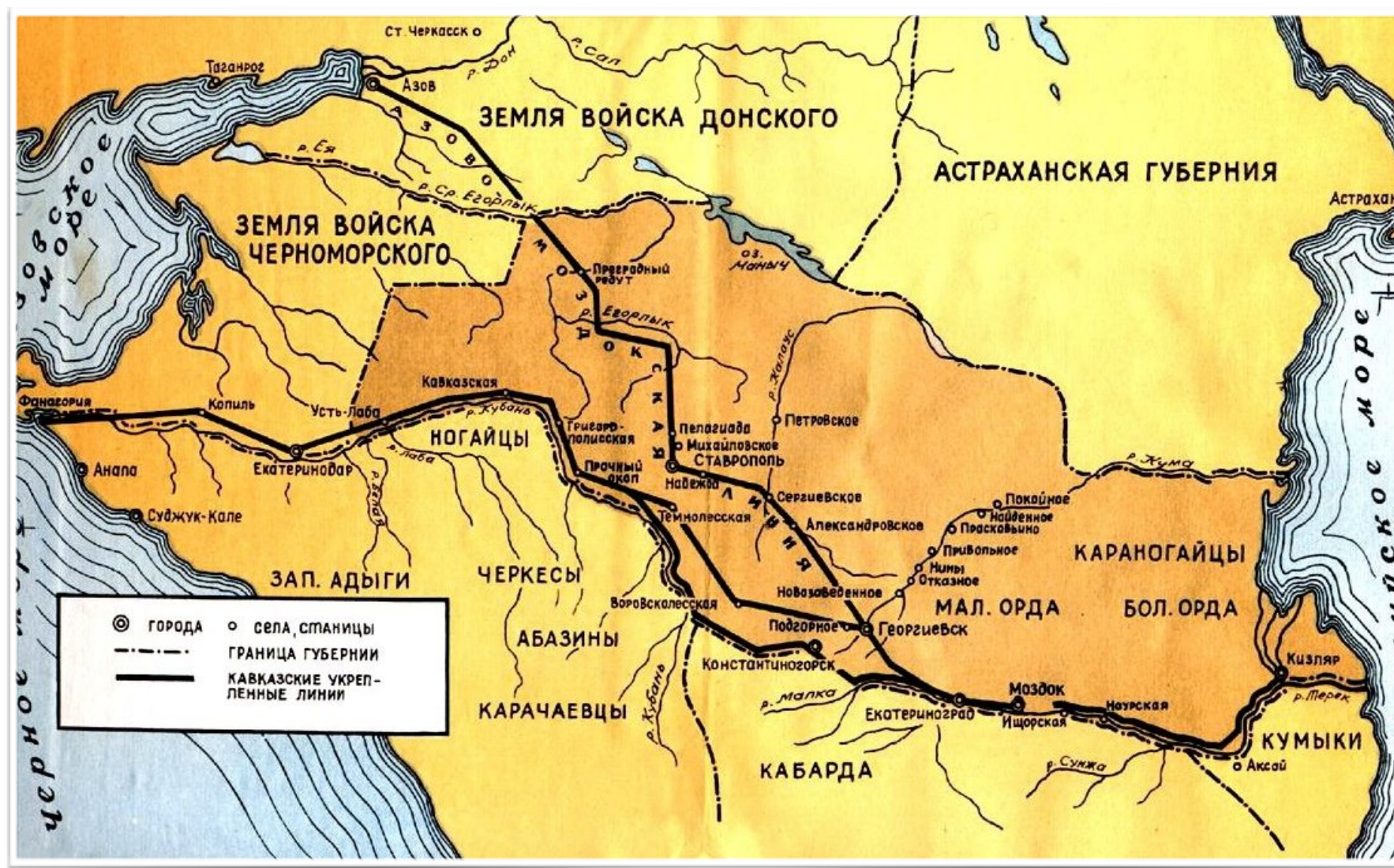
КАЗАКИ

Мне было интересно узнать больше о казаках. Хотя, сколько себя помню, я всегда с гордостью называла себя Терской, Ставропольской и Донской казачкой. Раньше неосознанно. Почему? Сейчас попробую объяснить. Ставропольской - потому, что я, как и мой отец, родилась в Ставрополе, Граде Креста, а дедушка моего папы родился и жил в селе Михайловском, что неподалеку от Ставрополя (бывшая казачья станица Михайловская, затем называемое селом Шпаковское, ныне г. Михайловск). Терской - потому, что дедушка моей мамы (и моя бабушка) родился и жил в г. Прохладный (раньше станица Прохладная в Кабардино-Балкарии). А почему же Донской? Потому что мамин дедушка, Георгий, всегда называл мою маму Донской казачкой, так как она родилась в столице Донского казачества, городе Новочеркасске, где учились и поженились её родители.

Терские казаки

6 КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ МОЕГО РОДА

Я узнала, что целых **6 казачьих станиц и городов** Кавказа связаны с историей моего рода:

- г. Новочеркасск (столица Донского казачества) - родилась моя мама
- ст. Михайловская - род дедушки моего папы (по материнской линии)
- г. Ставрополь - родился мой папа, я и брат Ваня
- ст. Горячеводская - жила и училась моя мама
- ст. Прохладная - род дедушки моей мамы (по материнской линии)
- ст. Екатериноградская - род бабушки моей мамы

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ

Терские казаки защищали
южные рубежи нашего
Отечества

МОЙ ПРАДЕД ПО ОТЦОВСКОЙ ЛИНИИ

Итак, кто же эти удивительные солдаты из моего чудесного сна? Мы с мамой решили узнать о них как можно больше из воспоминаний родственников, из сохранившихся документов, фотографий, писем. Начну с дедушки моего папы, потому что папа - главный в нашей семье. Моего папу зовут Калмыков Владимир Николаевич. Его мама, Евдокия Ильинична (1922-2011) (бабушка Дуся, Дусенька, как ее все называли) - дочь Куксова Илья Яковлевича (1886-1968).

Калмыков Владимир Николаевич, мой папа

Семья Калмыковых. Слева Евдокия Ильинична и Володя

ст. Михайловская

Куксов Илья
Яковлевич
(1886-1968)

Прадедущка Илья, как и его жена Вера Савельевна, урожденная Захарова (1884-1973), были коренными жителями с. Михайловского. Их предки переселились в 1784 году из Михайловской слободы Курской губернии, и были государственными крестьянами-однодворцами. В начале 30-х гг. XIX века все жители села были переведены в казачье сословие, село стало станицей Михайловской, её причислили к Ставропольскому полку. В 1870 году, когда уже закончилась Кавказская война, и угрозы от горцев больше не было, казаков перевели в гражданское сословие, и жителей стали называть - «из бывших казаков», а станица вновь стала селом.

Прабабушка Вера с сестрами Лушей и Настей, с детьми. ст. Михайловская 1900-е

В СОЛДАТЫ...

Илья Куксов с сослуживцем.
г.Боржомъ. 1900-е

Илье Куксову было суждено пойти в солдаты, и он прошел почти полную службу (около 17 лет) в царской армии. Во время Первой мировой войны прадедущка Илья служил в Грузии. Об этом периоде мало что известно, но осталось несколько фотографий его с сослуживцами, сделанных в г. Батумь и г. Боржомъ.

Сослуживцы Куксова Ильи Яковлевича по службе в царской армии.
г.Батумь, 1900-е

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ГОЛОД, РАСКУЛАЧИВАНИЕ...

У них с женой было 11 детей, из которых выжили только 3 - старший сын Михаил, дочери Евдокия и Феодосия. После революции прадедущка Илья вернулся в родное село. Наступили страшные годы гражданской войны. Как и многие старые солдаты, уставшие от войны, он не примкнул ни к «красным», ни к «белым». По воспоминаниям старшей сестры моего папы, тети Вали, которая долго жила с дедушкой Ильей и бабушкой Верой, из их рассказов, прадедущку Илью неоднократно выводили за околицу то «красные», то «белые», чтобы допросить и расстрелять. Однако он остался жив, т.к. все знали, что он ни к кому не примкнул и потому, что Бог хранил его за удивительную доброту и набожность. Но впереди его ждали новые испытания. Голод, эпидемии холеры и других болезней унесли жизнь восьмерых его детей. Настало время коллективизации и раскулачивания. Почему-то прадедущка Илья не вступил в колхоз, хотя его брат сделал это. Никто не знает почему так случилось. Известно, что Илья Куксов был очень незлобивым, очень «набожным» человеком. И что-то его удержало от вступления в колхоз. Мы знаем, что он был очень трудолюбивым. Они с женой и детьми обрабатывали много земли, все выращивали сами - хлеб, кукурузу, бахчевые культуры и многое другое, имели корову и мелкий скот. У них был добротный дом, крытый

железом. И вот, в 1929г., когда началось раскулачивание, прадедущку предупредили, что их ждет выселение. Он с младшей дочерью уехал в Казахские степи, чтобы избежать принудительного переселения в Сибирь. Прабабушка Вера с Дусенькой должны были последовать за ними, но не успели. Их арестовали, заперли в хате, и утром должны были депортировать. Но добрые соседи помогли им ночью выбраться через окно, собрали небольшие деньги и вещи, и они уехали в Казахстан. Прожив там некоторое время, в 30-х годах они вернулись в родное село. Денег у них было мало, и они смогли купить лишь небольшую саманную хату с камышовой крышей.

**Бабушка (прабабушка)
Вера Савельевна Куксова
(урожд. Захарова)
(1884-1974)
с сестрами Настей и
Лушей и детьми.
ст. Михайловская, 1900-е.
Бабушка Вера родила
11 детей, выжили
3 младших. Прожила
90 лет, Луша - 105 лет.**

Надвигалась новая беда - Великая Отечественная война. Илья Яковлевич Куксов ушел на фронт. Мало что известно о том, где он воевал. Но моя бабушка Дуся всегда рассказывала, что он писал письма с фронта и присылал гостинцы из своего солдатского пайка - сахар, мыло, знал, что жене нелегко жить, а в 1942 году родное село было оккупировано немцами. Всю эту войну прадедущка прошел невредимым, потому что всегда молился и крестился перед боем, а жена Вера зашила ему в пояс молитву - 90 псалом, который хранит, как верят православные, от всякого бедствия. Так, мой прадедущка прошел царскую службу и две мировые войны, послужил Отечеству своему. Остаток жизни они с женой прожили в бедности, но всегда излучали свет и доброту.

ХАТА С КАМЫШОВОЙ КРЫШЕЙ

Мой папа с другими внуками любил гостить у бабушки с дедушкой. Он до сих пор вспоминает их хату с камышовой крышей, с земляным полом, русскую печку, на которой они спали и неизменную фразу дедушки Ильи: «Бабке, наливаем борщу!», когда приезжали внучата. Таких сладких снов, как на дедушкиной печке, и такого вкусного томленного борща, как у бабушки Веры, у моего папы больше никогда не было. У меня над кроватью висит икона Казанской Божьей Матери, родительское благословение Илье и Вере на брак. Потом перед этим образом молилась бабушка Дуся, теперь молюсь я.

Икона-родительское благословение
Куксовых

Куксовы Илья Яковлевич
и Вера Савельевна на свадьбе
внучки (с.Шпаковское /
ст.Михайловская, 1963)

Хата с камышовой
крышей

Терский казак, г. Прохладный

Десантный полк

Есипко Георгий Иванович
(20.01.1918 - 26.05.2004)
Лейтенант, командир танковой
роты 126 танковой бригады

г. Прохладный
1986г.

Моя мама, Анна Александровна, с дедушкой Жорой и бабушкой Аней

Терские казаки Есипко, ст.Прохладная

Иван Николаевич
Есипко

Мой прапрадедущка

Николаевич
Кузьма
Есипко

Есипко
Яков

Его родители - Иван Николаевич и Мария Алексеевна Есипко. Дед моего прадедущки, Николай Есипко, послал своих 4 сыновей - Кузьму, Дмитрия, Ивана и Якова - учиться коммерции. Они стали успешными «предпринимателями», однако еще перед революцией они примкнули к большевикам, хотели бороться за благо для всего народа. Когда маленькому Георгию исполнился ровно год, в лихую, морозную зиму 1919 года, его отца вместе с двумя младшими братьями, белогвардейцы расстреляли у реки Малки. Именем братьев Есипко названа одна из улиц г.Прохладный.

КОММЕРСАНТЫ-ВОЛШЕБНИКИ

Мы продолжаем рассказывать о людях, фамилиями которых названы улицы нашего города. Сегодня пойдет рассказ о братьях Есипко.

По воспоминаниям прохладненских старожилов, зима 1919 года выдалась суровой. Резкие холода захлестнули Северный Кавказ. В конце января в станице Прохладной после обильных снегопадов несколько дней дул ветер, и по над Малкой, в затихшей хат и заборов выросли сугробы. Вместе с жестокими холодами в станицу Прохладную ворвалась банда атамана Шкуро. Частью 11-й армии пришлось отступить. Многие понимали: отступление красных было временным. Серго Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «...будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством». И все же положение оставалось крайне тяжелым.

В первые же дни в станице было слышно о бегстве членов Совдепа. И хотя действовал военно-полевой суд, фактически к смертной казни приговаривались все, кто был на стороне революции.

Одним из первых ушел Иван Николаевич Есипко. Он тяжело болел тифом. Метался в жару. И конечно, не мог скрываться. Шкуроцы ворвались в дом, стащили его с печи и бежали в долину. Затем вытащили во двор, бросили на брычку и довели в станичное правление. Здесь продолжили допрашивать, избивать розгами. Лишь когда стало ясно, что арестованный ничего не скажет, отдали родным.

На следующий день родственники и друзья попытались вывести Ивана из станицы, но на заставе их не пропустили. Пришлось возвращаться. А к тому времени были арестованы братья Кузьма и Дмитрий. Четвертый брат Яков находился в действующей Красной Армии (все четыре брата были уроженцами «Прохладной»).

Арестованных поместили в подвале генеральского дома (там позже находилась ветлечебница по ул. Свободы, около церкви). В сырости и тесноте продержали трое суток, затем военно-полевой суд приговорил всех братьев к смертной казни.

Первым из тьмы подвала на ослепительный солнечный свет шагнул Кузьма. Крепкий, плечистый, лобастый. Сумными, добрыми глазами. Покачнулся, но устоял. Следом вышел Дмитрий, очень внешне похожий на брата. Здесь же стояла брычка, на которой лежал Иван.

Кузьма понимал, что это дом были найдены революционные книги, в главном – листовки, призывавшие станичников к беспощадной борьбе с контрреволюцией, со всеми врагами Советской власти.

Послышался под ногами слезавшийся промерзший снег. Холодный ветер, налетевший из переулка, обжигал щеки и руки. После подавляющей сырости нечеловеческая зима, стараясь унять её, шел твердо, со-

бранно, напряженно. Изредка бросая взгляд на окна хат, видел – станичники провожают их: приоткрытые ставни, отодвинутые занавески. Наиболее смелые подползли к клеткам. Многие в станице знали братьев Есипко и относились к ним по-разному: кто жалел, а кто и злорадствовал.

Но прежде чем рассказать, как их расстреляли, несколько слов о них самих.

Их отец Николай, понимавший значение грамоты, постарался дать сыновьям неплохое для того времени образование, главным образом – коммерческое. Работая в кредит-

политических событий в крае и имели возможность сблизиться с представителями революционной интеллигенции и рабочими. А уже в 1905 году участвовали в революционных событиях. В частности, Кузьма и Дмитрий приняли активное участие в восстании, охватившем Минеральные Воды. Им поручили возглавить одну из ударных групп и обязали обеспечить восставших оружием и продовольствием. Одновременно они вели агитацию среди казаков, призывая их поддержать восставших рабочих. Митинг казаков станицы Прохладной, состоявшийся 11 декабря 1905 года по инициативе Кузьмы Есипко принял решение «о полной поддержке забастовки железнодорожников Владикавказской железной дороги». В числе делегатов, которым поручено доставить это постановление в Минеральные Воды и установить там контакт с «забастовочным бюро», были Кузьма и Иван Есипко, Ф. Диденко, Я. Скибо и другие. Это событие не осталось без последствий. В донесении начальника Терского жандармского управления от 29 декабря 1905 года говорилось о «пагубном влиянии ургана революции на умножение населения Прохладной, Пришибской и других станиц», которое «во множестве приехало на минераловодские митинги» и участвовало «во многих беспорядках».

Революционные события 1905-1907 годов, реакция, последовавшая за ними, годы нового революционного подъема, 1-я Мировая война, февральская революция – все это вылилось в школьную революционную агитацию для братьев Есипко и их боевых товарищей. Весной 1917 года они организовали в станице Прохладной Совдеп, а немного позже сформировали местное отделение РСДРП (б). После Октябрьской революции возросло значение прохладненского железнодорожного узла, связывавшего Терскую область с Центральной Россией и Закавказьем. Братья Есипко с товарищами на станции и в станице образовали отряды самообороны, контрольные посты и группы содействия военным и продовольственным грузам. Таким образом был налажен товарооборот между соответствующими организациями Баку и Терской республикой. В обмен на кукурузу и скот из Баку шли горюче-смазочные материалы для Владикавказской железной дороги, а также керосин, спички, соль и т.п. для населения Терка...

Из переулка дорога повела к Малке, взвод белобандитов вразброд скрипел сапогами. Они торопились... Поставили по краям – Кузьма и Дмитрий, посередине, опираясь на братьев, больной Иван.

Революцию не расстреляет, крикнул Кузьма. – Да здравствует Советская власть!

Последние слова заглушили залпы, но никто не упал. Первый залп был дан для устрашения, над головами. Вторым был целевым: упали Дмитрий и Иван, Кузьма – ранен. Грядущий еще залп, и все было кончено. Тела сначала не разрешали брать, затем родственники забрали их и похоронили на станичном кладбище. После расстрела их семьи вынуждены были скрываться. Особенно трудно было жене Ивана с её восемью детьми. Их имущество было разграблено карателями. А во время Великой Отечественной войны она была, как и муж, расстреляна немцами во время оккупации станицы.

Алла АБДУХАЛИКОВА

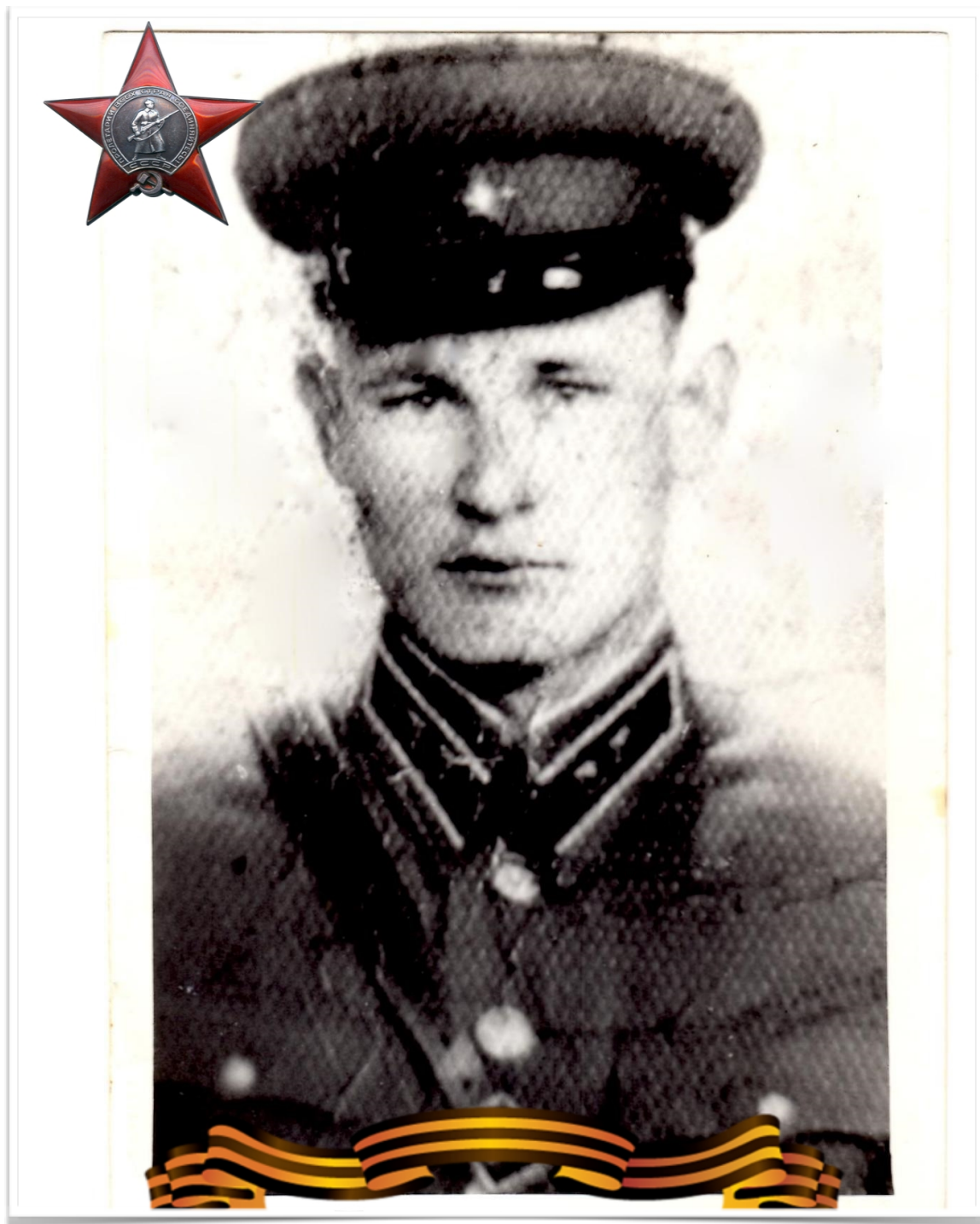
СИРОТА

Прадедушка Георгий жил с матерью, хорошо учился, но в 10 лет остался полным сиротой, умерла его мама. Его взял к себе в семью старший брат, Дмитрий, который был уже женат и имел 2 дочек. Нелегка сиротская доля... Жена брата не влюбила Георгия, плохо его кормила. Прадедушка Жора не жаловался брату, брал шаль своей мамы и ловил ею в речке рыбу, также птиц в лесу, жарил их на костре и этим питался. С тех самых пор прадедушка очень жалел всех сирот, всех голодных детей, и не скупился на помощь им.

Старший брат Георгия, Дмитрий Есипко, с семьей.
г.Прохладный, 1920-е гг.

СЛУЖБА В АРМИИ, ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

На отлично закончив Нальчикскую коммуну (сельхоз.школу), Георгий Иванович в 1938г. ушел служить в армию. Там он учился в Минском военном училище, где его оставили преподавать. Практику он проходил в Харьковском бронетанковом училище, а также в Риге.

Есипко Георгий Иванович, г. Рига, 1940 г. (фото из военного билета). В Риге он проходил практику

150 дней мужества лейтенанта Есипко

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

**СТАЛЬНОЙ ЛАВИНОЙ
РАЗДАВИМ ВРАГА!**

С началом Великой отечественной войны, лейтенанта Есипко направляют в Ленинград, где на Кировском заводе он сформировал танковую роту, и летом и осенью 1941 года мужественно сражался на подступах к столице нашей Родины - Москве. Историю его нелегкой военной судьбы я узнала из сохранившейся в семье газеты г. Прохладный «Ленинское знамя», в которой к 25-летию юбилею обороны Москвы, в декабре 1966 года, вышла серия статей о моем прадедушке Георгии Ивановиче «150 дней мужества». Когда читаешь эту статью, невозможно удержаться от слез. Трудно представить, что прадедушка выжил в таких условиях.

К 25-летию Битвы за Москву местная газета публикует рассказ лейтенанта Есипко Г.И., командира танковой роты 126 танковой бригады

"Вяземский котел"

ПОДВИГ ТАНКИСТА

Осенью 1941 года враг рвался к Москве, но в то время оборона столицы была очень слабая. Задача была задержать врага любой ценой. Это сделали наши доблестные солдаты, и лейтенант Есипко, командир танковой роты 126 отдельной танковой бригады, в том числе, задержав фашистов в районе Вязьмы, Ельни, станции Дорогобуж.

ПОДВИГ ТАНКИСТА

В начале октября шли жестокие бои. Лейтенант Есипко получает сложную боевую задачу - разыскать в лесах стрелковую дивизию и установить связь с ее штабом. Выполнив ночью задание, утром Георгий Иванович вновь возвращается на передовую. Жарко было... Контуженный, он продолжал командовать ротой. Увидев, что один из танков его подразделения загорелся и танкисты заблокированы, он бросился спасать подчиненных. Решил проползти под своим танком (тяжелым КВ), подцепить и отбуксировать горящий танк в безопасное место. Однако немец заметил это движение, раздалась пулеметная очередь, прадедусшке «прошило» пулями руку и плечо.

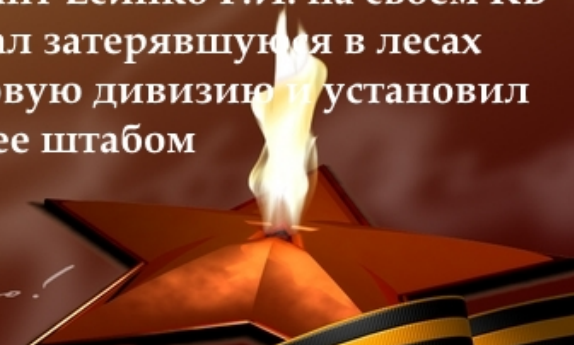
Тяжелый танк КВ-1, на таком танке лейтенант Есипко разыскал стрелковую дивизию

Корчагин Иван Петрович
полковник, командир
126 отдельной танковой
бригады

3 октября 1941г. по его приказу лейтенант Есипко Г.И. на своем КВ разыскал затерявшуюся в лесах стрелковую дивизию и установил связь с ее штабом

*Никто не забыт
Ничто не забыто!*

Книга 17-летней медсестры 126 отд.ТБ Машеньки Лоходановой (Картавенко), которая, переодевшись крестьянкой, в октябре нашла в лесах и болотах тропу для выхода остатков 126 отд. танковой бригады из окружения в "Вяземском котле".

150 ДНЕЙ МУЖЕСТВА

(Продолжение. Начало см. в № 148)

Старая версталяк дороза Нипала—Кадуга збитая составом. Давно уже дымные поляны с изуродованной техникой, платформы, зрело обгоревшие бревенчатые. А рядом идут повозки с пыльными пиротехническими сумками, квадратными думками радиостанций, бредут серьезные глыбы и глыбы солдат.

Ничего небыло из этой санитарной повозки, переполненной неслучайными людьми.

Ленинское ЗНАМЯ

2 стр. 9 декабря 1946 г.

Р. МАКАРОВ.

Война длится почти у каждого человека, а на падающей елке, за окном, вдали, тощие деревни, белые, ретельные и маленькие, ставшие смирными, казались—Темно, Туркменов, Ишмаев. Вряд ли кто-нибудь думал, что придется надолго скрывать свои чувства с этими людьми.

Впервые на-ли накуши березовой рощи взор выринулся, похожие на смертельных птиц, дни «мессершмидта». Тонкие стрелы, тела «мессершмидта» накренили крылья и, стремительно сорвавшись над землей, обстреливали его из пулеметов. Пули стучали, налетели по крыше, дождя, брошенный в нее порывом ветра.

После жестоких боев в районе Ельня, Пресно, Дорогобуха и под Вязьмой задержать в несколько раз превосходящие силы противника нашим войскам не удалось. А к моменту прорыва немецких танковых соединений через этот рубеж на нем простояла дуга Можайской линии не было ни специальных промежуточных рубежей обороны, ни войск, предназначенных для задержания наступления вражеских к Москве фашистов.

Все вокруг облетело тревогой, напало хриплой руганью и полемками. И чем дальше, тем тревожнее на душе, тем ближе, что на восток, где:

Война длится почти у каждого человека, а на падающей елке, за окном, вдали, тощие деревни, белые, ретельные и маленькие, ставшие смирными, казались—Темно, Туркменов, Ишмаев. Вряд ли кто-нибудь думал, что придется надолго скрывать свои чувства с этими людьми.

Впервые на-ли накуши березовой рощи взор выринулся, похожие на смертельных птиц, дни «мессершмидта». Тонкие стрелы, тела «мессершмидта» накренили крылья и, стремительно сорвавшись над землей, обстреливали его из пулеметов. Пули стучали, налетели по крыше, дождя, брошенный в нее порывом ветра.

После жестоких боев в районе Ельня, Пресно, Дорогобуха и под Вязьмой задержать в несколько раз превосходящие силы противника нашим войскам не удалось. А к моменту прорыва немецких танковых соединений через этот рубеж на нем простояла дуга Можайской линии не было ни специальных промежуточных рубежей обороны, ни войск, предназначенных для задержания наступления вражеских к Москве фашистов.

Все вокруг облетело тревогой, напало хриплой руганью и полемками. И чем дальше, тем тревожнее на душе, тем ближе, что на восток, где:

Печально еще одну страницу в страшной книге войны, которую можно прочесть о бесчеловечности и жестокости фашистской оккупации.

Служба была изнурительной: не сегодня-завтра здесь будут фашисты. Вчера они уже напали Южн и Мосальск. Промедление могло обернуться полным провалом. И спешившие в сражение бойцы и командиры с помощью оставшихся в живых медиков своего персонала, отправившись по глухим лесным дорогам на Москву. Там, кто не мог этого сделать, оставался, ждал, помощь придет. Раненых и тяжело больных оказалось 28 человек.

После ухода товарищей долгое время было тихо вокруг. Тянулись тяжелые минуты и часы.

О трагедии санитарного поезда жители окрестных сел узнали не сразу. Были ли и те, кто на дороге было страшно и прохотли. Вражеские самолеты с черными крестами на фюзеляже и крыльях день и ночь бомбили и обстреливали проходящие эшелоны. Лишь через сутки из них был обнаружен единственный обозначенный, он и сообщил о случившемся местным жителям.

В темноте Ленинко услышали голоса приближающихся к разбитому составу. Беспредельной была радость, когда они увидели наших, родных советских людей.

Пренебрегая опасностью, они выносили из вагонов раненых. Проползали и помогали были женщины и подростки. Трудно им было вытаскивать тяжелосиних людей. К санитарному поезду парней лет пятнадцати. С большим трудом они вытаскивали его на веревки в одном из вагонов, с палаточным пороховым гарезом, сифоном на голове, обе руки в гипсе. А погода как на зло была совсем отвратительной. Морозы мелкой осенней дождя, дурно пахли. Шли в темноте, долго. Лейтенант держал в зубах одеяло, пальцы для него парней с подвешенной койкой и нагана.

Потом Сережа, так звали парня, окоченел встать и они положили раненого в телегу. Парень шел вперед и одуплялся. На короткое время подвздошная остиголизалась. Слегка издалека, пронеслись толстые дымовые и перебриски их через овраг, протрогивали путь. Снова продолжалась медленная продолжаться и, наконец, оказались в деревне. К подходу полонили женщины. Вдвоем с Сергеем бережно они спали раненого и занесли в дом. Позже лейтенант узнал, что все 28 раненых из разбитого санитарного эшелона были живы и истинные солдаты.

(Продолжение следует)

"Разбитый санитарный эшелон. Подвиг деревенских жителей. Спасение раненых"

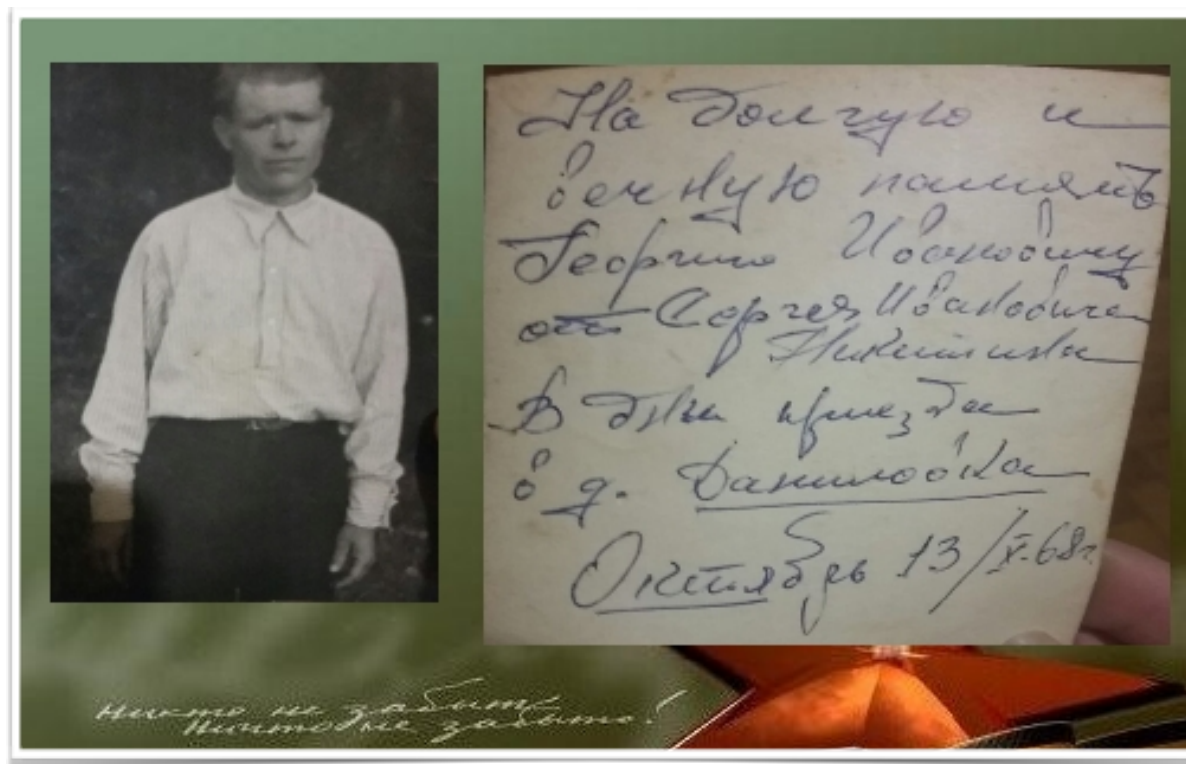
2

Его механик, Рахимов, вытаскил командира под пулями с поля боя. В госпитале ему сделали переливание крови и погрузили в санитарный поезд. В дороге немецкие летчики разбомбили состав. Многие вагоны сгорели вместе с ранеными.

ПОДВИГ ДЕРЕВЕНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Ночью жители окрестных деревень разобрали раненых бойцов по домам. Это случилось в Юхновском районе Калужской области. Лейтенанта Есипко 5 октября вывез на своих саночках 10-летний Сережа Никитин, и в своей избе, в деревне Даниловка, они с матерью, Пелагеей Ивановной, бабушкой и сестрой выхаживали тяжело раненого, кормили с ложечки, промывали раны.

Сережа Никитин вывез лейтенанта Есипко на санках от разбитого сан.поезда

От гангрены спас лейтенанта старенький фельдшер, Дмитриев Поликарп Моисеевич. Он лечил всех раненых бойцов, укрытых от немцев, под угрозой расстрела, деревенскими жителями. Фельдшер выставил у въезда в деревню табличку «Здесь тиф», и немцы объезжали их стороной некоторое время.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Но, по доносу предателей, 5 декабря 1941 года, в деревню врывается карательный отряд СС, и всех раненых бойцов выгоняют в одном белье на лютый мороз, и гонят в г.Юхнов, в лагерь для военнопленных. Тяжело раненых бросили на сани, и в 20-градусный мороз везли раздетых, а в лагере кинули в полуразвалившуюся конюшню на голый пол. Так прадедусшка Георгий попал в «лагерь смерти». Раненых не лечили. Кормили очень скудно, какой-то «вонючей бурдой». Иногда надзиратели развлекались - кидали голодным русским солдатам булку хлеба, и, когда те бросались к ней, расстреливали всех из автомата. От такого «довольствия» пленные быстро теряли силы и умирали сотнями в день. Во дворе конюшни лежала замерзшая туша мертвой лошади. Ночью, чтобы надзиратели не видели, раненые по одному подползали к ней и срезали замерзшее мясо и так кормились. Прадедусшка не мог пользоваться руками, они были ранены, он подползал и ел мясо мертвой лошади прямо зубами.

"Лагерь смерти"

Советские военнопленные

«НЕ УМИРАЕТ РУССКИЙ СОЛДАТ!...»

Это был настоящий ад на земле. Зима 1941-42 гг. была очень холодной. Ночью, чтобы не замерзнуть, лейтенант Есипко, вставал на ноги, прыгая, повторял, словно приказывая себе: «Не умирает русский солдат...». И когда он, обездвиженный и обессиленный, не мог даже повернуть голову и посмотреть на своих товарищей, он все повторял эту фразу-приказ. Отступая, немцы подожгли конюшню. Освободили прадедушку 5 марта 1942г., нашли его под телами умерших, во рву, куда накануне его бросили немцы, обездвиженного и не подававшего признаков жизни. Некоторые, самые страшные подробности плена, прадедушка Георгий рассказал своим близким только за 2 недели до кончины, 9 мая 2004 г., в свой последний День Победы. Такими были 150 дней мужества лейтенанта Есипко Георгия Ивановича, терского казака.

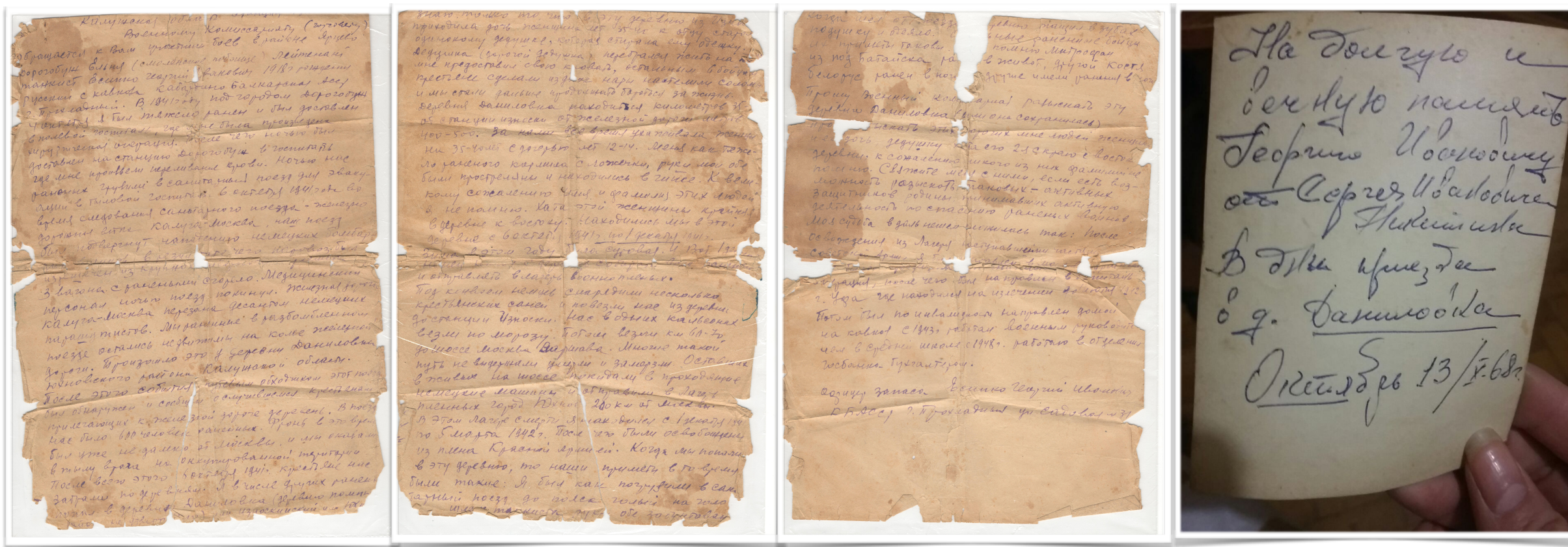

Едва живого лейтенанта Есипко нашли под телами умерших и освободили из плена 5 марта 1942 г.

НИЗКИЙ ПОКЛОН СВОИМ СПАСИТЕЛЯМ

Будучи освобожденным из плена, он долго лечился в госпиталях, потом вернулся на Кавказ. После войны женился, родились 5 дочек (младшая - Таня - моя бабушка). Через 25 лет написал письмо в военкомат и разыскал своих спасителей, приехав, поклонился им в ноги, благодарил за свое спасение Пелагею Ивановну, мальчика Сережу, фельдшера.

Письмо в военкомат, написанное Есипко Г.И. В 1966 г.

Подпись фото от Сережи Никитина

[illegible]

Георгий Иванович остался инвалидом, но выучился на бухгалтера, и всю жизнь проработал в Госбанке. Он пел в местном казачьем хоре. Они построили с женой дом, держали сад и хозяйство. Вырастили 5 дочерей, 8 внуков и пока что 13 правнуков и 5 праправнуков.

Семья Есипко
г.Прохладный
1955г.

"Девочки - это к миру..."

тетя Валя

бабушка Аня

дедушка Жора

Тоня

Валя

Оля

Таня

Наташа

Есипко Г.И.

1950-е

Казачий хор г.Прохладный

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ

Есипко Г.И.
на работе
в Госбанке
г.Прохладный
1960-е

Лейтенант-танкист, инвалид ВОВ Есипко Г.И.
на встрече ветеранов с пионерами.
г.Прохладный, пионерлагерь "Ремонтник", 1983г.

Дедушка и бабушка Есипко на открытии памятника
командующему Северным флотом адмиралу Головки А.А.,
терскому казаку, уроженцу ст.Прохладной

У дедушки нет большого пальца правой
руки. Плечо левой руки деформировано,
рука не поднималась

СЕМЬЯ

*Г.И.Есипко с семьей. Фото возле
дома, 1976г.*

*«Казак родился». Г.И.Есипко с
первым внуком-мальчиком*

ЛЮБИМАЯ ЖЕНА

Прадедушка Георгий счастливо прожил со своей женой, Анной Николаевной, 60 лет. Умер в возрасте 86 лет, пережив ее всего на 2 месяца, и отметив свой последний День Победы

(20.01.1918 - 27.05.2004)

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

Куксов Илья Яковлевич
(1886-1968)

Казак, солдат царской армии,
участник Первой мировой и
Великой Отечественной войн

ст. Михайловская

Терский казак, г. Прохладный

Есипко Георгий Иванович
(20.01.1918 - 26.05.2004)

Лейтенант, командир танковой
роты 126 танковой бригады

Воинская доблесть, защита Отечества

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

Куксовы Илья Яковлевич
и Вера Савельевна на свадьбе
внучки (с.Шпаковское /
ст.Михайловская, 1963)

Семья Есипко
г.Прохладный
1955г.

"Девочки - это к миру..."

тетя Валя

дедушка Жора

бабушка Ани

Тоня

Валя

Оля

Таня

Наташа

Родили 11 детей

Крепкие, многодетные семьи

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

ОЧЕНЬ ДОБРЫЕ

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

Куксов Илья Яковлевич
(1886-1968)

Казак, солдат царской армии,
участник Первой мировой и
Великой Отечественной войн

ст. Михайловская

Есипко Георгий Иванович
(20.01.1918 - 26.05.2004)

Лейтенант, командир танковой
роты 126 танковой бригады

СИЛА ДУХА

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ МОИХ ПРАДЕДОВ

Куксов Илья Яковлевич
(1886-1968)

Казак, солдат царской армии,
участник Первой мировой и
Великой Отечественной войн

ст. Михайловская

Я

Калмыкова
Ангелина
г. Б.

Терский казак, г. Прохладный

Есипко Георгий Иванович
(20.01.1918 - 26.05.2004)

Лейтенант, командир танковой
роты 126 танковой бригады

«Я БУДУ ДОСТОЙНА ВАС...»

Так что же объединяет двух моих прадедов-казаков? Это, прежде всего, воинская доблесть, служение и защита Отечества. Во-вторых, оба имели крепкие, многодетные семьи. Они, как и все казаки, любили Землю-Матушку, Кормилицу, заботливо её возделывали. Оба, по словам моих родителей, были «самыми добрыми людьми, которых они когда либо видели», милосердными, жалостливыми. А самое главное, их объединяет невероятная СИЛА ДУХА, с которой они противостояли невыносимым обстоятельствам их жизни. Ну и, конечно, я их объединяю!

Время идет, а я словно все еще вижу бескрайнее пшеничное поле, двух статных, молодых солдат в потертых шинелях, вижу их испытывающий взгляд,

пронзительно голубых, с хитрым прищуром, глаз. Они словно спрашивают меня, готова ли я взять их СИЛУ ДУХА и послужить своей РОДИНЕ, своей РОССИИ?

Надеюсь, я буду достойна Вас, Илья и Георгий...